

СЕРГЕЙ ПИВОВАРЧИК

Гродно

**ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ
ВОЕННО-ИНЖЕНЕРНОЙ ПОДГОТОВКИ
ЗАПАДНОГО ОСОБОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
В 1939–1941**

Прежде всего необходимо отметить, что история фортификации нового и новейшего времени до недавнего времени как в Беларуси, так и в постсоветских странах не была предметом специального исследования историков. Причины такого положения являются следующие: во-первых, исследованиями в этой области монопольно занимались военные специалисты и результаты были малоизвестны широкой общественности; во-вторых, фортификационные сооружения, возведенные в XIX – I-й пол. XX в. на территории бывшего СССР, во многих случаях использовались военными структурами, что делало невозможным проведение полевых исследований; в-третьих, слабая научно-теоретическая подготовка в области военно-инженерных знаний «гражданских» историков; в четвертых, недоступность архивных источников для изучения (в Центральном архиве Министерства обороны РФ фонд «Управление Укрепленных районов Генштаба Красной Армии» является секретным до сих пор). На наш взгляд, только сочетание полевых «натурных» исследований с архивными изысканиями может дать наиболее полную картину эволюции общей схемы инженерной подготовки обороны государства, отдельных театров военных действий, структуры оборонительной позиции и отдельных типов сооружений. Такие комплексные исследования стало возможно проводить на постсоветском пространстве в конце XX в.

Литературу, в которой рассматривается советская долговременная фортификация в Беларуси, можно разделить на две группы. Первая группа – книги и статьи по различным аспектам истории СССР в меж-

военный период, в которых в той или иной степени затрагиваются вопросы военно-инженерной подготовки границ СССР, и вторая – работы, специально посвященные фортификационному строительству в Беларуси и роли укреплений в боях начального периода Великой Отечественной войны.

Первыми исследователями советской фортификации стали немецкие военные. В 1941–1942 гг. ими были обследованы захваченные советские укрепления на старой (до 1939 г.) и новой (после 1939 г.) государственных границах. Обобщающий отчет был опубликован в 1942 г. В нем достаточно подробно характеризуются особенности устройства фортификационных сооружений, их размещения, приводятся данные по вооружению, содержится богатый графический материал, в том числе и с территории Беларуси [1]. Несмотря на имеющиеся недостатки и пропагандистский характер, это издание широко используется современными исследователями советской долговременной фортификации.

Значительных обобщающих работ по истории советской фортификации на всем постсоветском пространстве пока издано не было. Единственное монографическое исследование, посвященное советской фортификации на советско-германской границе, принадлежит белостоцкому историку Т. Весоловскому и издано в Польше [2]. Автор на основе документальных источников, находящихся в фондах Мемориального комплекса «Брестская крепость-герой» и личных полевых исследований на территории Польши рассмотрел историю строительства 62 Брестского укрепленного района (УРа), дал характеристику долговременных фортификационных сооружений, проанализировал состав гарнизона укрепления и его участие в боях в июне 1941 г. Однако отсутствие архивных материалов белорусских и российских архивов, а также полевых исследований на территории Беларуси не позволило ему раскрыть тему с достаточной полнотой.

Одним из первых в советской историографии обратил внимание на значение долговременной фортификации в подготовке театра военных действий В. А. Анфилов. В своих работах, посвященных началу Великой Отечественной войны, он обратился к предвоенной подготовке советских вооруженных сил и рассмотрел военно-инженерную подготовку западного театра военных действий, некоторые аспекты строительства пограничных укреплений и их роль в начале войны [3].

Общая характеристика теории и практики инженерной подготовки западного театра военных действий в межвоенный период дается в книге «Инженерные войска Советской Армии», изданной в 1985 г.

под редакцией С. Х. Аганова [4]. В исследовании рассматриваются два этапа строительства укрепленных районов в СССР – в 1928–1939 гг. и 1940–1941 гг. в контексте развития советских инженерных войск и военно-инженерного искусства. «С конца 20-х гг. на границах Советского государства проводилось огромное по своему объему и размаху оборонительное строительство» – отмечают авторы [4, с. 168]. В монографии приводятся некоторые факты по строительству на территории Беларуси и формулируется вывод о том, что применительно к характеру современных войн были по-новому решены многие вопросы военно-инженерной подготовки страны к войне: обоснована идея прикрытия границ системой укрепрайонов, разработаны новые типы и конструкции долговременных и полевых фортификационных сооружений. Теоретические труды по этим вопросам служили руководством при осуществлении инженерной подготовки государства к обороне.

Значительный фактический материал по предвоенной подготовке (в том числе инженерной и состоянии укрепрайонов перед войной) приграничных районов СССР к войне с Германией приводится в монографическом исследовании А. Г. Хорькова «Грозовой июнь: Трагедия и подвиг войск приграничных военных округов в начальном периоде Великой Отечественной войны» [5]. Необходимо отметить, что перу этого автора принадлежит и первая в советской историографии статья, специально посвященная истории строительства в СССР укрепленных районов. А. Г. Хорьков, используя обширный архивный материал, выделил этапы их строительства, дал оценку уровню строительства и подготовки к боевым действиям отдельных укрепрайонов, в том числе Гродненского и Брестского [6].

В статье «Истоки поражения в Белоруссии (Западный особый военный округ к 22 июня 1941)» В. А. Семидетко делает попытку ответить на вопрос: «Что привело к катастрофе советских войск в Беларуси летом 1941 г.?». Автор рассматривает некоторые вопросы подготовки войск ЗаОВО и состояние театра военных действий накануне войны, так как от этого во многом зависели ход и исход оборонительных сражений в Беларуси [7]. Опираясь на архивные данные, автор дает короткую характеристику инженерному оборудованию территории Беларуси и отмечает состояние УРов как не готовое к серьезным боевым действиям.

А. А. Крупенников одним из первых начал собирать сведения об участии в боях начального периода частей укрепрайонов. Будучи директором Музея обороны Брестской крепости, он записал воспоминания участников, провел архивные исследования по истории укрепленных

районов, в том числе и на территории Беларуси и Польши. В изданном им сборнике статей о начальном периоде Великой Отечественной войны одна статья посвящена укрепрайонам на западной границе СССР (и отдельный очерк – обороне Брестской крепости) [8]. В начале статьи автор дает характеристику общего состояния пограничных укреплений на советско-германской границе. Большая же часть статьи раскрывает малоизвестные страницы обороны уровских гарнизонов в первые дни войны.

Несомненный интерес представляют воспоминания непосредственных участников исторических событий 20–40-х гг. XX в. Наиболее ценными для разработки данной тематики являются мемуары Г. К. Жукова, А. Ф. Хренова, К. Н. Галицкого, Л. М. Сандалова, П. Н. Палия, Ф. Л. Кокина, А. Д. Шмелева [9].

Первые два автора, являясь в предвоенные годы руководителями Красной Армии высокого ранга (Жуков Г. К. – командующий Киевским Особым военным округом, с января 1941 г. – начальник Генерального штаба, А. Ф. Хренов – начальник Главного инженерного управления), внесли значительный вклад в разработку и осуществление плана военно-инженерного обеспечения в приграничных округах СССР.

К. Н. Галицкий и Л. М. Сандалов перед войной занимали соответственно должности командира 24 стрелковой дивизии и заместителя командующего 4 армии. Подразделения этих частей непосредственно выполняли задания по выполнению планов прикрытия границы и участвовали в возведении сооружений Гродненского и Брестского укрепленных районов. В воспоминаниях К. Н. Галицкого приводятся данные о состоянии строительных работ в полосе 3 армии и мероприятиях по ускоренной подготовке укрепрайона к боевым действиям.

В книге Л. М. Сандалова рассматривается инженерное обеспечение в полосе 4 армии Западного особого военного округа накануне войны, характеризуется долговременное и полевое строительство, отмечается, что полоса обороны 4 армии в инженерном отношении была подготовлена слабо и в первый же день войны была довольно легко преодолена противником.

Положение на строительстве Брестского укрепленного района накануне и в начале Великой Отечественной войны осветили в своих воспоминаниях Ф. Л. Кокин, П. Н. Палий. Старший политрук Кокин являлся начальником агитационно-пропагандистской части политотдела 62 УРа и в своих воспоминаниях описал состояние частей 62 Брестского укрепрайона перед войной и их участие в боевых действиях. Капитан Палий

был направлен на строительство Брестского УРа в январе 1941 г. сначала на должность начальника группы оборудования планово-производственного отдела 74 Управления начальника строительства, а незадолго до войны назначен на должность начальника Центральной инженерно-материальной базы на станции Черемха. Будучи профессиональным строителем, П. Н. Палий отмечает отрицательные и положительные явления в организации военно-инженерных работ, характеризует ситуацию с обеспечением строительства рабочей силой и механизмами, описывает трагизм отступления в начале войны. Благодаря свидетельствам Ф. Л. Кокина и П. Н. Палия восстанавливаются неизвестные страницы истории частей Брестского укрепрайона, устанавливаются судьбы командного и рядового состава.

В воспоминаниях ветеранов Великой отечественной войны, которые изданы в Гродно, содержатся свидетельства непосредственных участников строительства и защитников Гродненского укрепленного района, а в книге «Буг в огне» – Брестского [10]. В целом воспоминания имеют важное значение для реконструкции исторических событий в приграничных регионах накануне и в начале войны, однако во многих случаях носят субъективный характер и требуют аналитического подхода и сопоставления с другими источниками.

В конце XX в. активизировались исследования советской пограничной фортификации, что нашло свое отражение в количестве и качестве издаваемых работ, как в Беларуси, так и за рубежом. Появился ряд специальных публикаций, посвященных различным аспектам историко-фортификационной проблематики – построению системы фортификационных форм, соответствующих новейшему периоду развития фортификации, теории и практики оборонительного строительства в СССР в целом и в Беларуси в частности, истории возведения отдельных военно-инженерных сооружений и комплексов в Беларуси, вооружению и техническому обеспечению долговременных фортификационных сооружений, участию в строительстве гражданского населения и методам военного и партийного руководства на стройках спецстроительства, роли пограничных укреплений в боях начального этапа Великой Отечественной войны, мужеству и героизму их защитников, изучению, сохранению и использованию памятников долговременной фортификации в научно-познавательных и воспитательных целях.

Среди зарубежных публикаций отметим исследования польских авторов. Объектом их изучения в основном стала система советских укреплений на новой советско-германской границе (так называемая «Линия

Молотова») 1939–1941 гг. Это не удивительно, поскольку значительная часть долговременных фортификационных объектов (Замбровский и Осовецкий укрепрайоны полностью, Перемышльский, Рава-Русский, Брестский, Гродненский большей частью) оказались после войны на территории современной Польши. Польские исследователи уделили внимание общеметодологическим вопросам изучения советской предвоенной фортификации и конкретным историко-фортификационным комплексам, в том числе Брестскому и Гродненскому укрепленным районам [11]. Выделим публикацию А. Вапа «Transgraniczne badania 68 Grodzieńskiego rejonu umocnionego». Эта статья подготовлена по результатам полевых исследований историко-фортификационного комплекса, проведенных совместной белорусско-польской экспедицией на территории двух стран.

Российские и украинские исследователи ведут свои разработки по аналогичным историко-фортификационным направлениям. Привлекает внимание дискуссия по проблеме построения единой системы фортификационных форм, которая развернулась на страницах историко-фортификационного сборника «Крепость Россия» и имеет важное значение для выработки общей терминологической системы с учетом исторического и теоретического понятийных аппаратов [12]. В последнее время опубликованы результаты исследований некоторых укрепленных районов на территории России и Украины, что позволяет провести сравнительный анализ с аналогичными объектами Беларуси, а также несколько статей с общеисторическими сведениями (в том числе и по Беларуси) [13].

Необходимо также отметить статью Роберта Гарлетона, опубликованную в Великобритании [14]. Автор на основе анализа в основном открытых русскоязычных публикаций рассмотрел проблемы фортификационного укрепления границ СССР в предвоенный период. Основное внимание он уделил политическим решениям партийных и военных органов при подготовке к войне на западном театре военных действий и значению укрепленных районов.

Отечественные исследователи долговременной фортификации советского периода в Беларуси начали публиковать свои работы с конца 80-х гг. XX в. В. Каминский в статье «Для долговременной обороны» дал характеристику советских долговременных сооружений постройки конца 20 – нач. 30-х гг. на примере Минского укрепленного района. Он же продолжил исследования этого историко-фортификационного комплекса и в последние годы опубликовал еще ряд статей [15]. Несмот-

ря на газетный характер некоторых публикаций, необходимо отметить высокий научный уровень материалов этого автора в целом, поскольку использованы результаты личных полевых исследований и архивные источники, ставшие доступными в последние годы.

И. А. Басюк одним из первых белорусских историков обратился к истории возведения укрепленных районов на новой границе СССР в Беларуси. Объектом его исследований являлся Западный особый военный округ накануне и в начале Великой Отечественной войны. Поэтому строительство укрепленных районов рассматривалось И. А. Басюком в контексте подготовки территории Беларуси как западного театра военных действий. Необходимо отметить, что он одним из первых в белорусской историографии рассмотрел проблему подготовки западных областей Беларуси к ведению боевых действий накануне войны. Белостокская и Брестская области были буквально «нашпигованы» советскими войсками. Разумеется, что для размещения такой огромной военной инфраструктуры и подготовки театра боевых действий необходимо было провести большие работы: построить новые фортификационные сооружения (УРы), аэродромы, убежища, склады, казармы, мосты, дороги, «перешить» старое железнодорожное полотно. В официальных советских документах того времени все эти мероприятия назывались «работы на объектах спецстроительства», «работы на оборонном строительстве». Этим работам партийными, советскими и военными властями придавалось огромное значение и для их выполнения было задействовано большое количество трудовых и материальных ресурсов. Используя материалы белорусских архивов, И. А. Басюк показал методы, применяемые советскими властями для подготовки республики к войне в целом и строительстве УРов на границе в частности [16].

Тему «белорусские земли в системе фортификационного строительства Советского Союза в предвоенный период» продолжил в своих публикациях автор данного исследования. На основе результатов полевых исследований и документальных источников из архивов Беларуси и Российской Федерации был опубликован ряд статей, в которых рассматриваются различные аспекты фортификационного строительства в Беларуси в предвоенный период – военно-инженерная подготовка приграничной полосы в Беларуси, использование местного населения на строительстве военных спецобъектов, применение командно-административных методов на спецстроительстве в Западной Беларуси, строительство 68-го Гродненского укрепленного района и проблемы комплексного исследования памятников долговременной фортификации в Беларуси [17].

В белорусской историографии практически отсутствуют публикации, посвященные тактическим и инженерно-строительным характеристикам отдельных фортификационных комплексов и долговременных сооружений, а также их вооружению и внутреннему оборудованию. Пионерскими в этом отношении можно назвать совместную статью Е.Хитряка и И. Волкова в польском журнале «Forteca», а также публикацию А. Данилова в журнале «Армия». В первом случае, авторы, используя полевые исследования и архивные материалы, реконструируют боевой пост советского пулеметного ДОТа первой очереди строительства Минского укрепленного района (1931–1938), а во втором рассматриваются основные типы долговременных оборонительных сооружений Брестского укрепленного района с учетом их вооружения, оборудования и участия в боях [18].

События начала войны в пограничных укреплениях Западного особого военного округа до недавнего времени были малоизвестными страницами истории Великой Отечественной войны. Связано это с тем, что фактологические свидетельства представлены небольшим количеством архивных документов и воспоминаний очевидцев событий. Однако в последнее время ситуация изменилась. Были проведены ряд исследований, и необходимо отметить, что наиболее полно изучено участие в боях гарнизона Брестского укрепрайона. Авторы публикаций широко использовали материалы, находящиеся в фондах Мемориального комплекса «Брестская крепость-герой», опубликованные и неопубликованные воспоминания непосредственных участников событий и гражданского населения, результаты обследования некоторых объектов долговременной фортификации Брестского УРа [19]. В статьях показан трагизм первых часов войны – просчеты советского руководства в размещении приграничных укреплений привели к тому, что занятые уровскими частями долговременные сооружения, оказались без поддержки полевых войск и вели борьбу с противником в полном окружении. Большая часть построенных сооружений вообще не была занята советскими войсками и захвачена немецкими войсками без боя. В публикациях белорусских историков рассматривались также боевые действия по отражению фашистской агрессии на линии старой границы – в Минском и Полоцком укрепленных районах. Про боевые действия в Слуцком и Мозырском укрепрайонах имеются лишь фрагментарные сведения [20].

Основные документальные источники по данной тематике находятся в архивных хранилищах Российской Федерации – Российском государственном военном архиве (РГВА) и Центральном архиве Мини-

стерства обороны Российской Федерации (ЦАМО). В фондах РГВА находятся документальные материалы, связанные с военно-инженерным строительством в Советском Союзе до 1940 г. Наиболее важными для данной темы с большим количеством единиц хранения являются фонды: 22 – Главное военно-инженерное управление РККА (1931–1940 гг., 4312 ед. хр.), 23 – Военно-строительное управление РККА (1924–1931 гг., 1188 ед. хр.), 25874 – Западный особый военный округ, опись 4 – Военно-инженерное управление (1918–1922 гг., 1939–1941 гг., 151 ед. хр.), 36191 – 71 Управление начальника строительства (1939–1941 гг., 173 ед. хр.), 37463 – Управление Мозырского укрепленного района (1930–1936 гг., 55 ед. хр.) 37522 – Управление Полоцкого укрепленного района (1939–1940 гг., 19 ед. хр.), 37648 – Управление коменданта Гродненского укрепленного района (1940 г., 25 ед. хр.), 36967 – Управление укрепленных районов Генштаба РККА (1936–1941 гг., 442 ед. хр.). Необходимо особенно выделить последний фонд. Документы этого фонда стали доступными для исследователей советской фортификации с 2000 г. Тут содержится большое количество документальных материалов, связанных с военно-инженерной подготовкой приграничной полосы СССР и строительством укрепленных районов. Материалы этих фондов дают возможность проследить эволюцию оборонных концепций Советского Союза, охарактеризовать уровень теоретических разработок и практического строительства долговременных укреплений, восстановить историю строительства отдельных историко-фортификационных комплексов, находящихся в Беларуси.

В ЦАМО доступны пока для исследователей материалы нескольких фондов укрепленных районов, но наибольшую ценность имеет фонд 2232 – 68 Гродненский УР (1940–1941 гг., 245 ед. хр.) в котором содержатся документы, наиболее полно характеризующие различные аспекты возведения на белорусских землях одного из самых мощных укрепрайонов на новой границе. В фонде 2318 – Управление 62 Брест-Литовского УРа хранится лишь одно дело – Штатно-должностные списки учета командно-начальствующего состава управления и частей укрепрайона. Аналогичные документы по учету командного и рядового состава отдельных пулеметных батальонов 68 и 62 укрепленных районов хранятся в фондах 2614 – 9 ОПБ (1941 г., 4 ед. хр.), 2617 – 10 ОПБ (1941 г., 8 ед. хр.), 2630 – 17 ОПБ (1941 г., 3 ед. хр.).

При проведении исследований по истории фортификационного строительства в Беларуси в передвоенный период нельзя обойти вниманием и отечественные архивные хранилища. В первую очередь это Нацио-

нальный архив Республики Беларусь (НАРБ), Государственный архив общественных организаций Гродненской области (ГАООГО) и Государственный архив Гродненской области (ГАГО).

В фонде 4П (опись 21 – Особый сектор (1923–1941 гг., 2546 ед. хр.) и опись 37 – Военный отдел (1932–1948 гг., 253 ед. хр.) НАРБ хранятся документы ЦК КП(б)Б, которые отражают формы и методы партийного и советского руководства Беларуси по организации подготовки республики к предстоящей войне. Это различного рода постановления, докладные, донесения, сообщения, справки по вопросам оборонной работы и спецстроительства, переписка с партийными, советскими и хозяйственными организациями СССР и БССР о состоянии комсомольских батальонов на спецстроительстве и по вопросу укрепления пограничной полосы в Белостокской и Брестской областях, докладные записки первого секретаря ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко И. В. Сталину по различным аспектам военной политики, в том числе об оборонительных мероприятиях в пограничной полосе, о состоянии строительства укрепленных районов в округе и необходимых мерах помощи (датируются мартом 1940 г. и июнем 1941 г.).

Аналогичные по содержанию документы имеются в ГАООГА в фонде 6195 – Белостокский обком КП(б)Б (1939–1941 гг., 256 ед. хр.). Из четырех укрепленных районов, возводимых в 1940–1941 гг. на новой советско-германской границе, три – Гродненский, Осовецкий, Замбровский – находились в Белостокской области. Об условиях, в которых проходило спецстроительство, свидетельствуют многочисленные постановления и решения облисполкома и обкома КП(б)Б, спецдонесения органов НКВД, сводки, справки местных органов и стройорганизаций о выполнении местным населением трудовой и гужевой повинности.

Из материалов в ГАГО отметим воспоминания гражданских и военных участников оборонного строительства в предвоенные годы (фонд 239, описи 4 и 5, 24 ед. хр.) и личный фонд бывшего директора архива А. Т. Плешевени, в котором собраны результаты исследований по истории Гродненской крепости и началу Великой Отечественной войны на Гродненщине (фонд 377, 188 ед. хр.).

В фондах Мемориального комплекса «Брестская крепость-герой», Брестского краеведческого музея, Бобруйского краеведческого музея и Гродненского государственного историко-археологического музея хранятся документальные свидетельства (картографические и фотографические материалы, неопубликованные рукописи научных исследований и воспоминаний участников исторических событий), которые име-

ют отношение к памятникам военно-инженерного строительства в этих городах.

Важное значение для изучения, сохранения и использования в научно-познавательных целях сохранившихся историко-фортификационных комплексов Беларуси имеют полевые исследования. Такие исследования стали систематически проводить в Беларуси в конце 90-х гг. XX в. Автор лично и в составе совместной белорусско-польской экспедиции проводил исследования Брестского, Гродненского и Полоцкого укрепленных районов. Польские части Брестского и Гродненского УРов, Замбровский и Осовецкий УРы активно изучают А. Вал, М. Качиньский, К. Щепаньский, Т. Весоловский. Исследования Минского и Мозырьского укрепленных районов проводят В. Каминский, И. Волков, Е. Хитряк, А. Базарнов, С. Козлов, С. Захаров. Объекты Полоцкого УРа изучают В. Каминский, П. Ленфелд и В. Комиссаров.

В связи с отсутствием периодического специализированного историко-фортификационного издания на постсоветском пространстве большое значение для изучения и популяризации военно-инженерного наследия имеют WEB-ресурсы. На их страницах размещены научные и популярные материалы, посвященные различным аспектам фортификационного наследия постсоветских стран, опубликовано большое количество иллюстрационного материала, на форумах активно обсуждаются различные темы военно-исторического и инженерно-строительного характера¹.

Таким образом, несмотря на определенные успехи белорусских и зарубежных исследователей (в первую очередь польских), большая часть фортификационного наследия Беларуси XX вв. остается недостаточно изученной, а во многом и совершенно не затронутой научными исследованиями. К положительной стороне белорусской историографии можно отнести использование результатов полевых исследований и введение в научный оборот документальных материалов, хранящихся в архивах Беларуси и России, к отрицательной – отсутствие обобщающих монографических изданий. Отсутствие какого-либо отечественного серийно-

¹ Укажем только те WEB-ресурсы, в которых содержится информация об историко-фортификационном наследии Беларуси: <http://www.fortification.ru/>; <http://www.crashsiteforts.narod.ru/>; <http://vlponomarev.narod.ru/>; <http://fortress.vif2.ru/>; <http://www.someplaces.spb.ru/>; <http://web.etel.ru/~saper/index.html/>; <http://liniastalina.narod.ru/>; <http://stalin-line.by.com/>; <http://fortress.grodno.by/>; <http://www.edu.grsu.by/rubon/>. Отметим также, что на этих сайтах представлены преимущественно фортификации нового и новейшего времени.

го издания, специализирующегося на историко-фортификационной проблематике и (или) военно-исторической в целом, отражается на качестве проводимых исследований и вынуждает белорусских авторов публиковать результаты своих исследований за рубежом, что не способствует развитию данного направления белорусской исторической науки. Комплексное использование различных видов источников позволит определить место и роль белорусских земель в системе эволюции общей схемы инженерной подготовки западной границы СССР, выяснить значение фортификационного строительства в развитии исторических и социокультурных процессов в Беларуси в пер. пол. XX вв.

1. Denkschrift uber die Russische Landesbefestigung. – Berlin, 1942.
2. Wesolowski T. „Linia Molotowa”. Sowietkie fortyfikacje graniczne z lat 1940–1941. Na przykladzie 62 Brzeskiego Rejonu Umocnionego. – Białystok. – 2001.
3. Анфилов В. А. Провал «блицкрига» – М.: Наука, 1974; Анфилов В. А. Начало Великой Отечественной войны (22 июня – середина июля 1941 года). Военно-исторический очерк. – М.: Наука, 1962.
4. Инженерные войска Советской Армии. Под ред. Аганова С. Х. – М.: Воениздат, 1985.
5. Хорьков А. Г. Грозовой июнь: Трагедия и подвиг войск приграничных военных округов в начальном периоде Великой Отечественной войны. – М.: Воениздат, 1991.
6. Хорьков А. Г. Укрепленные районы на западных границах СССР // Военно-исторический журнал. – № 12, 1987. – С. 47–54.
7. Семидетко В. А. Истоки поражения в Белоруссии (Западный особый военный округ к 22 июня 1941) // Военно-исторический журнал. – 1989. – № 4. – С. 22–31.
8. Крупенников А. А. В первых боях (сборник статей и очерков о начальном периоде Великой отечественной войны). – Красногорск, 1998.
9. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М.: Из-во АПН – 1986; Хренов А. Ф. Мосты к победе. – М.: Воениздат, 1982; Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний 1941–1944. – М.: Воениздат, 1973; Сандалов Л. М. Первые дни войны. Боевые действия 4-й армии 22 июня – 10 июля 1941. – М.: Военное издательство, 1989; П. Н. Палий. Воспоминания русского офицера. – <http://www.militera.lib.ru>; Фонды Мемориального комплекса «Брестская крепость-герой», личный архив автора.
10. Буг в огне. – Мн.: Беларусь, 1977; В июне 1941 г. Воспоминания участников первых боев на Гродненщине. – Гродно, 1997.
11. Koszyła Z. System fortyfikacyjny odcinka „Lipsk”. Z lat 1940–1941. – Białystok: Muzeum Wojska, 1980; Wesolowski T. Linia Stalina. Mity a rzeczywistość. // Gryfita. – № 10, 1996. – С. 22–25; Małysz A. Ideowe założenia fortyfikacji i realizacja w terenie linii Molotowa w latach 1939–1941. // Granice i pogranicza. T. 2. – Białystok, 1999. – С. 225–243; Tomaszek P., Kozdroj L. Linia Molotowa. Podstawowe zagadnienia. // Galicja. № 1–2. – 2001. – С. 49–58; Wesolowski T. Rola fortyfikacji stałych na tzw. „Łuku Białostockim” w systemie obrony i planach operacyjnych Armii Czerwonej w latach 1939–1941. // Radziecka agresja 17 września 1939 i jej skutki dla mieszkańców ziem północno-wschodnich II Rzeczypospolitej. – Białystok, 2000. – С. 143–156; Małysz A. Fortyfikacje graniczne na terenie zachodniego specjalnego okręgu wojskowego – aktualny stan badań. // Radziecka agresja 17 września 1939 i jej skutki dla mieszkańców ziem północno-wschodnich II Rzeczypospolitej. – Białystok,

2000. – S. 137–141; War A. Transgraniczne badania 68 Grodzieńskiego rejonu umocnionego // Fortyfikacja. – T. XV. – Warszawa. – 2000. – S. 127–136; Zaborowski M., Rogalski M. Betonowe shrony bojowe w rejonie Lipska nad Biebrzą // Fortyfikacja. T. III. Fortyfikacje polskie, niemieckie i radzieckie związane z II wojną światową. Stan badań i problemy ochrony. – Warszawa – Kraków, 1995. – S. 141–151; Aksamitowski A. Poglądy na fortyfikacje stałe w głównych państwach europejskich w okresie międzywojennym. // Studia i materiały do historii wojskowości. – T. XXXIX, 1998. – S. 202–220.
12. Воробьев С. А. Фортификация XX века. К построению единой системы фортификационных форм // Крепость Россия: Историко-фортификационный сборник. – Выпуск 1. – Владивосток: Дальнаука, 2003. – С. 104–137.
 13. Воробьев С. А., Стехов А. В., Иванов Ю. В., Королев Ю. В., Калинин В. И. Противоведенные долговременные фортификационные сооружения береговой обороны Владивостока // Крепость Россия: Историко-фортификационный сборник. – Выпуск 1. – Владивосток: Дальнаука, 2003. – С. 62–103; Кузьяк А. Г., Каминский В. В. Железобетонные сооружения укрепленных районов СССР на территории Украины. 1928–1936 гг. // Крепость Россия: Историко-фортификационный сборник. – Выпуск 2. – Владивосток: Дальнаука, 2005. – С. 6–75; Калинин В. И., Воробьев С. А. Сталь и бетон против Микадо. Береговая оборона и укрепленные районы сухопутной границы на Дальнем Востоке СССР. 1932–1945 // Крепость Россия: Историко-фортификационный сборник. – Выпуск 2. – Владивосток: Дальнаука, 2005. – С. 76–166; Свириг М. Зачем Сталин уничтожил «Линию Сталина»? // Полигон. – 2002. – № 3. – С. 2–6; Укрепленные районы // Фронтная иллюстрация: Периодическое иллюстрированное издание – 2001. – № 4. – Прелюдия к Барбароссе. – С. 70–77.
 14. Robert E. Tarleton. What Really Happened to the Stalin Line? Part 1. // The Journal of Soviet Military Studies. – Vol. 5. No. 2 (June 1992), publisher by Frank Cass, London. – pp. 187–219; Robert E. Tarleton. What Really Happened to the Stalin Line? Part 2 // The Journal of Slavic Military Studies. Vol. 6. No. 1 (March 1993), published by Frank Cass, London – pp. 21–61.
 15. Каминский В. Для долговременной обороны // Техника – молодежи. – № 8, 1989. – С. 41–42; Каминский В., Александров В. «Линия Сталина»: величие и трагедия. // Во славу Родины. – № 209 – 16 ноября 2002; Каминский В. История в ДОТах и ДЗОТах. // Республика. – 9 сентября 2003; Каминский В. Доты под Минском. // Армия. – № 1, 2005. – С. 46–48.
 16. Басюк І. А. Наваградскі “кацёл”. – Гродна, 1998; Басюк І. А. Строительство в Беларуси укрепленных районов (1929–1941 гг.) // Ученые записки Гродненского филиала Института современных знаний. – 1999. – № 2. – С. 48–50; Басюк І. А. Умацаваныя раёны на тэрыторыі Беларусі // Magazyn Polski – 2000. – № 1–2. – С. 56–58; № 3 – С. 69–70; Басюк І. А. Пачатковы перыяд Вялікай Айчыннай вайны на тэрыторыі Беларусі. – Гродна, 2003.
 17. Піваварчык С. Беларусь у планах фартыфікацыйнага ўмацавання заходняй мяжы Савецкага Саюза (1926–1941 гг.) // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. – № 2 (20), 2003. – С. 6–15; Piwowarczyk S. Udział ludności w budowie rejonów umocnionych w Zachodnim Specjalnym Okręgu Wojskowym (1940–1941) // Początek wojny niemiecko-sowieckiej i losy ludności cywilnej / Pod redakcją Jana Jerzego Milewskiego i Anny Pyżewskiej – Instytut Pamięci Narodowej, Warszawa, 2003. – S. 12–20; Пивоварчик С. Историко-археологическое изучение 68-го Гродненского укрепленного района (1940–1941 гг.) // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. – № 2 (26), 2004. – С. 3–10; Пивоварчик С. А. Проблемы изучения и использования фортификационного наследия XIX–XX вв. в Беларуси // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. – № 3 (33), 2005. – С. 21–28.

18. Hitrjak J., Wołkow I. Stanowisko ogniowe radzieckiego shronu bojowego broni masyzownej pierwszego etapu budowy (1931–38). // Forteca. – N. 2–3/2004 (17–18). – S. 39–48; Данилов А. Долговременные фортификационные сооружения 62-го Брест-Литовского укрепленного района. // Армия. – № 6. – 1999. – С. 27–29.
19. Черкашин Н. Болевая точка. Малоизвестные страницы истории Брестского укрепрайона. – Родина, № 6–7, 1991. – С. 29–30; Бибик Л. Сражались доты укрепрайона. // Памяць. Брэст. У 2 кнігах. Кніга 1. – Мн: Белта – 1997. – С. 333–358; Ваврентюк Н. Брест-Литовский укрепрайон – забвение после подвига. // Армия. – № 2. – 1999. – С. 22–31; Ваврентюк Н. Героический Брест-Литовский УР – погибаю, но не сдаюсь. // Армия. – № 3. – 1999. – С. 36–40, № 4. – 1999. – С. 41–45, № 5. – 1999. – С. 33–37, № 6. – 1999. – С. 23–26; Данилов А., Ляхор В. Забытые ДОТы. // Армия. – № 3. – 2001. – С. 23–25.
20. Андрущенко Н. К. На земле Белоруссии летом 1941 года. – Мн.: Наука и техника, 1985; Акалович Н. Десять дней в Минском УРе. // В боях за Белоруссию. – Мн.: Беларусь, 1970. – С. 79–98; Акалович Н. М. Они защищали Минск. – Мн.: Народная асвета. – 1987; Памяць. Заслаўе. – Мн.: БелГА. – 2000; Памяць. Мінскі раён. – Мн.: Бел. Энциклапедыя – 1998; Лихачев В. И. Малоизвестные страницы обороны Полоцка в 1941 году // Полоцкий летописец. – Полоцк, 1993. – № 1. – С. 87–89; Памяць. Полацкі раён. – Мн.: Вышэйшая школа. – 1999.

Historiography and sources of military and technical preparations of the Western Special Military District in 1939–1941

Summary

The history of fortifications in modern times has been the subject of detailed historical studies neither in Belarus nor post-Soviet states until recent time. The literature concerning Soviet long-term fortifications in Belarus may be divided into two groups. The first one includes books and articles about various aspects of the history of USSR in the interwar period, which discuss the issues of military and technical preparation of USSR's borders to a greater or smaller extent, and the second one, which includes specialist works on fortification construction in Belarus and a role of fortifications in the fights in the initial period of the Great Patriotic War. Polish authors' research is worth noticing among foreign publications. The main object of these authors' research was a system of Soviet fortifications along a new Soviet-German border (so called "Molotov Line") in 1939–1941). No wonder, as the greater part of long-term fortification objects (Zambrow and Osowiec wholly Fortified Region, Przemysk, Raworsk, Brest and Hrodna region – in major part) became a part of the territory of contemporary Poland after the War. Polish historians pay attention to general methodological problems of research on prewar Soviet fortifications and individual historical-fortification complexes, including Brest and Hrodna Fortified Region). Belorussian historiography practically lacks publications on tactical and technical-constructive characteristics of individual complexes and long-term fortification buildings as well as their weapons and interior equipment. Despite some success of Belorussian and foreign researchers (first of all the Polish ones), a great part of the 20th century Belarus fortification heritage remains insufficiently explored, and in many cases – not embraced by scientific research at all.